

Верховный жрец, лишенный оружия, что позволило бы ему наносить вред тромбэ отступил назад и позволил занять свое место другому рыцарю, что немедля бросился в атаку вскинув для удара черную алебарду. От последовавшего удара в воздух взлетела пыль и куски древесного ствола. Я тут же закашлялась от пыли.

- Карстедт, что бы на Мэйн не было ни одной царапины! Это только сильнее напичкает тромбэ!

После того как он проинструктировал Карстедта что бы тот срубал ветви, превыше всего стараясь не задеть меня, Верховный жрец зашагал к Шикзе и слугам свиты. Я почти что могла видеть исходящий от него гнев, это было просто ужасающее зрелище.

Если рассчитывать на худшее что могло произойти, то учитывая нашу разницу в положении, вполне было возможно что он выслушав жалобы Шизки, примет его сторону и обрушит свою ярость на меня. Существовала такая возможность, что я буду обвинена в каком либо преступлении, так как это из за моей крови тромбэ обрел жизнь. Возможности такого поворота событий я никак не могла отрицать.

Только я начала погружаться в пучину отчаяния и жалости к самой себе, предвидя ожидающее меня будущее, тромбэ окружили множество рыцарей. Они били алебардами, отсекая ветви и надрубая корни не делая никаких пауз между ударами. Тем временем Дамуэль, используя свой боевой нож стал отсекал ветки что как раз добрались до моей шеи и начали оборачиваться вокруг неё.

-... Благословение делает свою работу, - с облегчением в голосе произнес он. Раз порез на тыльной стороне моей ладони закрылся, капли крови больше не могли подпитывать тромбэ и тот перестал расти.

В точь в точь как оно действовало на гигантского тромбэ, оружие рыцарей с благословением бога Тьмы на нем стало менять цвет ветвей на черный, в том месте где оно касалось их. Я с облегчением выдохнула, когда поняла что удушения ветвями не будет.

- Грр, какой твердый!

- Дамуэль, у тебя единственного нож, так что будь осторожен. - Похоже, они не могли менять форму своего оружия после того как они получили божественное благословение. Рыцарям приходилось прикладывать дополнительные усилия, что бы по точнее применить свои гигантские алебарды, предназначенные для сражения с огромным тромбэ, поэтому отрубать ветви у них выходило не очень быстро.

- Дамуэль и ты...Мэйн, если я не ошибаюсь? Как все это случилось? Я никогда не видел Лорда Фердинанда в таком гневе. - Карстедт приглушенным голосом задал эти вопросы, как только подобрался ко мне поближе, одновременно разрубая ветки что оплетали мои ноги.

- Ну... - Дамуэль с лязгом развернулся, посмотрев в ту сторону где находился Шикза. Но

дальше он не продолжил, ему не хватило на это решимости и воли. Его поведение было не только разочаровывающим, но и служило мрачным напоминанием, насколько много в местном обществе все зависит от социального статуса.

Теперь, когда ветви от моего горла до груди были срезаны, мне не составило бы труда рассказать, что произошло, но я не знала, поверит ли мне Карстедт и я могла предсказать с большой вероятностью, что мой статус окажет влияющую роль в оценке произошедшего. Я не знала, захочет ли кто ни будь выслушать мою точку зрения, точку зрения ученицы храмовой жрицы – простолюдинки. Ведь Карстедт, в конце концов тоже был аристократом. Что же делать...?

- Я хочу услышать все, что здесь произошло. Рассказывайте мне всё. – Поторопил меня и Дамуэля Карстедт, с ясно слышимым недовольством в голосе. Что мне напомнило, как Верховный жрец в гневе рявкнул на Карстедта, что тот выбрал мне в качестве телохранителей некомпетентных глупцов. Учитывая, что он очень хочет знать, что так разозлило Верховного жреца, возможно Карстедт и согласится выслушать мою точку зрения.

- Лорд Карстедт, вы можете гарантировать мою безопасность, если я сообщу желаемое вами? – Спросила я его, также пытаюсь выяснить, считается ли подобное поведение Шизуи вполне нормальным для аристократа. До тех пор пока ритуал не исполнен, у меня была хоть какая то возможность пожить еще немного, если я начну говорить неприятные для него вещи.

- Если я расскажу, что здесь произошло, не разгневаются ли вы на меня настолько что схватите меня за волосы и дерните за них так что я с трудом смогу остаться на ногах и не захотите ли вы мне выковырять глаза ножом, если вам не понравится услышанное?

- Да о чем ты...? Дамуэль, ты что, все это сотворил с ученицей жрицы?! – Карстедт с резким звяком снял шлем. По его лицу было видно, что он сейчас пребывал в чистой ярости, а взгляд его прищуренных глаз как будто насквозь просвечивал Дамуэля, который заикаясь, принялся оправдываться.

-Это не я! Это Шикза достал нож, что бы начать угрожать ученице. Я пытался помочь ей, но он сказал, что бы я знал свое ме...

- Глупец! Ну конечно же, как Лорду Фердинанду не быть в ярости! – Карстедт, используя только мощь рук, оторвал несколько толстых ветвей от почерневшего ствола тромбэ. Ветки только хрустнули, переламываясь в его руках.

Похоже, что Карстедт был так же зол на своих подчиненных как и Высокий жрец. Я решила что могу рассказать что произошло не боясь того что он зарубит меня в гневе.

Карстедт направил свой наполненный яростью взор светло голубых глаз на меня:

- Мэйн, расскажи мне все. Принеси клятву во имя богов и начинай рассказывать, не упуская и

не скрывая ничего из произошедшего.

- Клянусь перед богами, что я не произнесу лжи в разговоре с вами, лорд Карстедт.

- Подождите, - сказал Дамуэль, поднимая руку, но Карстедт смахнул ее в сторону. Он собирался услышать мою точку зрения, и я готова была исполнить его желание.

Так я и сделала, в мельчайших деталях рассказав ему все, что сделали двое моих телохранителей, постаравшись подчеркнуть, что слуги свиты, могут подтвердить мои слова.

Тромбэ так много веток обмотал вокруг меня, что для того что бы безопасно извлечь меня из этих оков, потребовалось на удивление много времени. Столь много, что когда я закончила пересказывать Карседту все произошедшее, я все еще оплетена ветками.

- С тобой все в порядке?

- ...Нет. Пожалуйста, позовите моего слугу.

Честно говоря, я была в полнейшем беспорядке. Моя новая церемониальная ряса была во множестве мест разорвана, а там куда на неё попали капли моей крови, тоже зияли прорехи, похоже тромбэ выел мою кровь вместе с тканью. Все мое тело сильно болело, а из за того что я так энергично сражалась с оплетавшими меня ветками, у меня едва хватало сил что бы делать простейшие движения руками и ногами.

- Где слуга ученицы храмовой девы?! – Карстедт сначала стал удерживать меня в вертикальном положении, а затем полностью взял меня на руки. Если бы не это то я бы мешком завалилась в ту сторону где меня уже не удерживали ветви, оказавшись на пути клинков рубящих корни.

Края его доспеха больно врезались в мое тело но мне уже совершенно не хотелось жаловаться.

- Сестра Мэйн! – Я с трудом повернула голову и увидела, как к нам бегом бросился Фран, и когда тот подбежал, Лорд Карстедт передал ему меня, вот в его руках я себе и позволила полностью обмякнуть, завалившись на него весом всего своего тела.

- Верховный жрец, у неё горячка!

- Я ожидал чего то подобного. Положи ее отдыхать, где ни будь неподалёку и дай ей лекарство. Она потеряла много крови, и все её тело было пережато ветками тромбэ такого значительного размера. Не удивительно, что она потеряла столь много манны. – Верховный жрец, закончив допрашивать Шикзу, выделили мне только один взгляд, после чего отвел глаза прочь. Теперь, когда его шлем был снят, и я видела выражение его лица, было ясно, что он был в еще большей ярости, чем я представляла себе.

- Будет исполнено. – Посадила меня на местечко на земле, что было прогрето падающими на него солнечными лучами, и достал из поясного кошелька бутылочку с жидкостью светло зеленого цвета внутри.

- Сестра Мэйн, пожалуйста, выпейте это. Это зелье составил самолично Верховный жрец. – Пить неизвестно что было страшно, но если я откажусь, меня скорей всего напоят силой. Поэтому, осознавая, что у меня на самом деле нет никакого выбора – пить или не пить, я потянулась к бутылочке. Но обе мои руки оказались словно отлиты из свинца, я не смогла двинуть ни правой ни левой, похоже, это из за того что я удерживала их все время поднятыми, что бы как можно меньше капать кровью на землю.

- Фран прости меня, но, кажется, я совершенно не могу пошевелить руками.

Фран с большой осторожностью одной рукой приподнял меня за спину, а второй поднес уже открытую бутылочку мне ко рту. Запах зелья ударил мне в нос. Именно ударил, столь силен он был, сильно напоминая мне запахом китайские травяные лекарства, что у меня невольно, как при рвоте, сжались мышцы горла и гортани.

- Фран, а это безопасно пить?

- Верховный жрец самолично пьет его. Это зелье относится к категории восстанавливающих, оно убирает усталость и восполняет потери манны.

Раз Верховный жрец самолично его употребляет, значит я могу быть уверена что это явно не ядовито. И я, открыв рот, принялась глотать его, кривясь от сильного запаха.

- Нгххммм?! – Я с щелчком зубов резко закрыла рот, что бы не выблевать уже проглоченное зелье. Из глаз у меня побежали слезы а тело несколько раз резко дернулось. Мой язык онемел а горло горело словно его стенки охватило пламя. Вкус был столь мерзкий и сильный, что я была уверена, что несколько дней мне точно не захочется никакой еды. Трудно было представить, что подобное зелье было предназначено для употребления людьми.

Фран побледнел, увидев мою реакцию на лекарство, и бросился к Верховному жрецу:

- Верховный жрец, Сестре Мэйн стало очень плохо, она похоже, испытывает сильную боль...

- Я пожертвовал вкусом ради почти мгновенного действия. – Ответил Верховный жрец даже не взглянув на меня. Он был прав, так как я сейчас чувствовала как тяжесть, прежде не дававшая мне шевельнуть не только рукой но и всем телом стремительно исчезала вместе с горячкой.

- ...Ого, похоже, что горячка прошла. – Я просто не могла поверить насколько эффективно оказалось зелье. Но у него был настолько ужасный вкус, что даже трюизм о том что все действенные лекарства дурны на вкус не мог успокоить меня. Я вполне могла представить себя

умоляющей о улучшении вкуса этого зелья, правда, Верховный жрец скорее всего и слышать ничего об этом не захочет, так как он намеренно пожертвовал вкусом ради улучшения воздействия.

Пока я отдыхала, рыцари закончили с уничтожением тромбэ. В отличии от прошлого гиганта, этот тромбэ не успел сделать кратер. Один из рыцарей сказал, что это потому что он завязался и вырос на моей манне а тромбэ что растут в природе, корни протягивают на очень большую глубину, что бы высосать как можно больше манны из земли и делают это они на протяжении месяцев, а в худшем случае и годами, прежде чем прорасти. Поэтому у них образуются такие корни, которые очень трудно уничтожить.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/908882>